УДК 343.137.9
DOI 10.33184/pravgos-2021.1.10

ДИКАРЕВ Илья Степанович
доктор юридических наук, директор Института права Волгоградского государственного университета, г. Волгоград, Россия.
E-mail: iliadikarev@volsu.ru

О НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Усложненная процедура применения особого порядка судебного разбирательства существенно снижает уровень процессуальной экономии, достигаемой в судопроизводстве по уголовным делам. В этой связи встает вопрос об адекватности современным реалиям усложненного порядка принятия решения о применении рассматриваемой формы судопроизводства. **Цель:** разработка предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства для обеспечения возможности упрощения процедуры применения особого порядка судебного разбирательства. **Методы:** анализа и синтеза, системный, юридической интерпретации и логико-юридический, методологической базой исследования послужил диалектический метод. **Результаты:** обоснован вывод о том, что изменение роли суда в доказывании при применении особого порядка судебного разбирательства, выражающееся в возложении на него обязанности самостоятельно, на основании письменных материалов дела и некоторых судебных следственных действий устанавливать фактические обстоятельства уголовного дела, позволит упростить процедуру применения рассматриваемой процессуальной формы путем отказа от согласования с представителями стороны обвинения.
Ключевые слова: признание вины; судебное разбирательство; приговор; особый порядок судебного разбирательства; Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Порядок судебного разбирательства, предусмотренный гл. 40 УПК РФ, в последние годы получил столь широкое распространение, что название «особый» ему уже не подходит. Даже ограничение Федеральным законом от 20 июля 2020 г. № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»[1] круга уголовных дел, по которым допускается заявление ходатайства о поста-

[1] Российская газета. 2020. 24 июля.

новлении приговора без проведения судебного разбирательства, ситуацию кардинально не меняет. По уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести особый порядок судебного разбирательства останется основной процессуальной формой судебного разбирательства. В этой связи встает вопрос об адекватности современным реалиям усложненного порядка принятия решения о применении рассматриваемой формы судопроизводства. Необходимость заявления обвиняемым специального ходатайства, зависимость удовлетворения этого ходатайства от возможных возражений со стороны государственного или частного обвинителя, потерпевшего – все это снижает процессуальную экономию, поскольку весьма усложняет процедуру, которая вообще-то изначально имела своим назначением упрощение и ускорение отправления правосудия.

Прежде всего, вызывает серьезные сомнения правильность отнесения к числу обязательных условий применения особого порядка судебного разбирательства отсутствия возражений со стороны государственного обвинителя и потерпевшего. Так, государственный обвинитель может возражать против применения порядка, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, лишь в том случае, если он сомневается в правильности обвинения, с которым согласился подсудимый, или предполагает наличие самооговора (иные причины представить сложно). Однако как прокурор может прийти к подобным выводам, если незадолго до этого по уголовному делу было утверждено обвинительное заключение (акт, постановление)? Ведь, утверждая итоговый акт предварительного расследования, прокурор тем самым демонстрирует свое согласие как с обвинительным тезисом, выдвинутым и обоснованным органами расследования, так и с правдивостью признания обвиняемым своей вины.

Если говорить о потерпевшем, то право возражать против применения особого порядка судебного разбирательства предоставлено этому участнику уголовного процесса законом прежде всего по той причине, что постановленный в таком порядке приговор не может быть оспорен в вышестоящей судебной инстанции по вопросам факта (то есть по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 389.15 УПК РФ). Данное ограничение права обжалования объясняется тем, что, поскольку суд не исследует непосредственно основной массив доказательств в ходе судебного разбирательства, то и в приговоре он анализ и оценку доказательств не приводит. А раз так, у суда апелляционной инстанции отсутствует возможность проверить соответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Как следствие, у потерпевшего остается единственная возмож-

ность оспаривать правильность установления фактических обстоятельств уголовного дела – в ходе судебного разбирательства.

Получается, что процедура разрешения ходатайства обвиняемого о применении порядка, предусмотренного гл. 40 УПК РФ (в частности, возможность потерпевшего возражать против удовлетворения ходатайства), сформирована законодателем с учетом ограниченности отводимой суду роли в доказывании по рассматриваемым в таком порядке уголовным делам. Следовательно, преодоление такой ограниченности откроет возможность для изменения порядка решения вопроса о рассмотрении уголовного дела в сокращенном порядке.

В этой связи необходимо разобраться, действительно ли роль суда в доказывании по уголовным делам, рассматриваемым в особом порядке, скромна настолько, что суд первой инстанции не имеет возможности самостоятельно устанавливать фактические обстоятельства уголовного дела. Думается, нет.

Оговорку законодателя о том, что исследование и оценка доказательств при применении особого порядка судебного разбирательства не проводятся «в общем порядке» (ч. 5 ст. 316 УПК РФ), не следует толковать в том смысле, что собранные в ходе досудебного производства доказательства судом вообще не оцениваются, а выводы органов расследования относительно фактических обстоятельств дела им принимаются без всякой проверки. Не следует забывать, что ключевым условием постановления обвинительного приговора в особом порядке является вывод суда о том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и подтверждается собранными по уголовному делу доказательствами (ч. 7 ст. 316 УПК РФ). Это требует от суда как исследования, так и оценки всех имеющихся в материалах уголовного дела доказательств. Отличия от общего порядка, выражающие специфику доказательственной деятельности суда при применении особого порядка судебного разбирательства, состоят в том, что большинство доказательств оцениваются судом, во-первых, без соблюдения условий устности и непосредственности, во-вторых, не в ходе судебного следствия, а преимущественно на стадии подготовки к судебному разбирательству. Однако указанная специфика вовсе не так значима, чтобы отказывать суду в возможности самостоятельно, пусть и на основе письменных материалов уголовного дела, устанавливать фактические обстоятельства. Необходимо отдавать себе отчет в том, что устность и непосредственность судебного разбирательства предназначены прежде всего для того, чтобы стороны имели возможность принимать участие в исследовании доказательств, оспаривать и использовать их для отстаивания своей

позиции по делу. Но в том-то и дело, что при особом порядке судебного разбирательства между сторонами обвинения и защиты нет разногласий относительно предъявленного подсудимому обвинения и его обоснованности, а значит, и относительно оценки имеющихся в уголовном деле доказательств. В таких условиях непосредственное и устное исследование судом доказательственной информации попросту утрачивает смысл, становится излишним.

В этой связи мы предлагаем законодательно изменить роль суда в доказывании по уголовным делам, рассматриваемым в порядке гл. 40 УПК РФ [1]. По нашему мнению, обязанность суда, рассматривающего уголовное дело в особом порядке, не может сводиться лишь к проверке выводов органов предварительного расследования, но должна заключаться в самостоятельном установлении фактических обстоятельств дела на основе, с одной стороны, исследования письменных доказательств, содержащихся в материалах уголовного дела, а с другой – непосредственного (и обязательного) допроса в ходе судебного заседания подсудимого, а также исследования отдельных доказательств. Это потребует от суда составлять приговор по общим правилам, отражая в описательно-мотивировочной части анализ и оценку доказательств. Такой подход не только обеспечил бы более глубокое и вдумчивое изучение уголовных дел судьями, но, главное, открыл бы перед судом второй инстанции возможность проверки приговоров, постановленных в особом порядке судебного разбирательства, с точки зрения соответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Это, в свою очередь, позволит наделить потерпевшего правом обжалования приговора по п. 1 ст. 389.15 УПК РФ, и тогда основания учитывать его возражения против применения особого порядка судебного разбирательства отпадут сами собой.

Еще одним позитивным результатом изменения роли суда в доказывании при применении особого порядка судебного разбирательства стало бы устранение того недоверия к выводам итоговых судебных решений, из-за которого приговоры, постановляемые в порядке ст. 226.9, 316 и 317.7 УПК РФ, ныне лишены преюдициального значения.

Как нам уже приходилось отмечать [2], в основе сокращения судебного следствия при применении особого порядка судебного разбирательства лежит не конвенциональная, а гносеологическая основа. Это означает, что отказ от непосредственного и устного исследования доказательств в ходе судебного следствия обусловлен вовсе не тем, что стороны «договорились» принять общую версию произошедшего, – в этом случае

было бы уместно говорить о заключении сторонами своеобразной «сделки». Нет, сокращение судебного следствия оправданно тем, что стороны занимают по делу общую позицию, сходятся в оценке произошедшего. Согласие обвиняемого с предъявленным обвинением и доказательствами, положенными в его основу, устраняет основания для спора, вследствие чего длительная процедура непосредственного исследования доказательств в ходе судебного следствия становится ненужной. Соответственно, не имеет конвенциональной основы и льгота при назначении наказания подсудимому, заявившему о согласии с предъявленным ему обвинением, – смягчение наказания должно рассматриваться как результат позитивного посткриминального поведения подсудимого, раскаявшегося в содеянном и признавшего свою вину. А если это так, то есть все основания поставить вопрос об отказе от процессуальной конструкции, связывающей применение особого порядка судебного разбирательства, во-первых, с заявлением обвиняемым соответствующего ходатайства, во-вторых, с его согласованием с государственным обвинителем и потерпевшим. По нашему мнению, процессуальная форма судебного разбирательства должна предопределяться спорным/бесспорным характером дела.

Если между сторонами по делу имеются разногласия (неважно, относительно фактических обстоятельств дела или правовой оценки содеянного) – должно проводиться полноценное судебное разбирательство. Если же позиции сторон совпадают, то есть обвиняемый полностью согласен с предъявленным ему органами предварительного расследования обвинением, а суд признает обвинение обоснованным, то по такому делу судебное разбирательство должно проводиться в сокращенном порядке «автоматически», то есть без заявления обвиняемым специального ходатайства об этом. Переход к общему порядку судебного разбирательства должен происходить только в тех случаях, когда: 1) между сторонами появились разногласия относительно фактической или юридической стороны дела; 2) у суда возникли сомнения в обоснованности предъявленного подсудимому обвинения.

Библиографический список

1. Дикарев И.С. О роли суда в доказывании по уголовным делам, рассматриваемым в порядке главы 40 УПК РФ // Вестник военного права. 2020. № 2. С. 34–38.

2. Дикарев И.С. Не пора ли особому порядку судебного разбирательства стать ординарным? // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 54–56.

Дата поступления: 15.02.2021

DIKAREV Ilya Stepanovich
Doctor of Sciences (Law), Director of the Institute of Law,
Volgograd State University, Volgograd, Russia.
E-mail: iliadikarev@volsu.ru

DEVELOPMENT DIRECTIONS OF THE SPECIAL JUDICIAL PROCEDURE

The complicated application of the special judicial procedure significantly reduces the procedural savings achieved in criminal proceedings. In this regard, the question arises of compliance with modern realities of the complicated procedure for decision-making on the application of the considered form of court proceedings. **Purpose:** to develop proposals for improving the criminal procedure legislation in order to make it possible to simplify the application of the special judicial procedure. **Methods:** the author uses the methods of analysis, synthesis, legal interpretation as well as systemic and logo-legal methods; the methodological basis of the research is a dialectical method. **Results:** it is reasonable to conclude that the change in the role of the court in proving when applying the special judicial procedure, expressed in imposing on it the obligation independently, on the basis of written materials of the case and some judicial investigative actions, to establish the factual circumstances of the criminal case, will simplify the procedure for applying the considered procedural form by refusing to agree with the representatives of the prosecution.
Keywords: guilty plea; trial; sentence; special judicial procedure; Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

References

1. Dikarev I.S. On the role of the court in proving criminal cases considered in the order of Chapter 40 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. *Vestnik voennogo prava = Bulletin of military law,* 2020, no. 2, pp. 34–38. (In Russian).

2. Dikarev I.S. Isn't it time for the special order of the trial to become ordinary? *Rossijskaya yusticiya = Russian Justitia*, 2020, no. 11, pp. 54–56. (In Russian).

Received: 15.02.2021